

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМ

Р.И. Громыко, О.Я. Потехина

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь*

Практика экономического реформирования в странах Восточной Европы и СНГ заставляет нас возвращаться к проблеме национальных особенностей преобразований. Какую роль в этих процессах играет социально-психологический фактор – национальный менталитет, и чем вызваны исходные особенности разных типов ментальности? В рамках экономической теории ответить на эти вопросы можно, опираясь на экономическую теорию контрактов и, в частности, категорию «социальный контракт».

Контракт трактуется как соглашение двух или большего числа лиц об установлении изменений (перераспределении) или прекращении тех или иных прав, в первую очередь прав собственности на то или иное имущество. Социальный контракт – нормативные, разделяемые конкретными группами субъектов, коллективные убеждения относительно приемлемого поведения в рамках некоторых социальных общностей [2, с. 41]. Такие контракты вводятся в действие культурой. Как правило, они унаследованы от рождения и закреплены процессом социализации либо приняты в члены какой-либо социальной общности. Исходным ядром социального контракта являются права человека. На базе социального контракта осуществляется непрерывный обмен правами собственности и свободы. Когда в обществе нет социального контракта, существует высокий уровень неопределенности в правилах [1, с. 17].

Эволюция социальных отношений позволила выделить две теоретические модели социальных контрактов, описанных Локком и Гоббсом. Горизонтальный контракт предполагает, что договоренности между людьми образуют общество. Последнее заключает агентский договор с государством. Государство по поручению общества контролирует соблюдение прав собственности и свободы. Вертикальный контракт означает, что люди заключают договор между собой опосредованно через государство, передавая ему права и их регулирование. Вертикальный и горизонтальный контракты определяют разную ментальность обществ. Будучи ценностно-культурным явлением и, на первый взгляд, внешним для хозяйственной системы фактором, менталитет формируется под влиянием модели социального контракта, оказывая активное воздействие на поведение индивида. Определенный тип экономической свободы личности, роль государства в экономике определяют характерные черты, свойственные закрепившейся в общественном сознании модели деловой активности.

Контракт, в том числе социальный, предполагает взаимные обязательства, «обещания» сторон, взаимные ожидания. Они выполняются, если обе стороны имеют одинаковые представления о ценностях, нормах, правилах поведения. Противоречивость рыночных реформ в том, что они поставили под сомнение эффективность социального контракта вертикального типа, так как рыночные сделки являются договорными и имеют горизонтальный характер. Следовательно, развитие рынка подрывает основы вертикального контракта. Рыночный механизм ограничивает его всеобщность. Ожидания сторон приобретают асимметричный характер как в силу разных представлений об исходных ценностях, так и в силу неспособности сохранить прежние обязательства сторон.

Российское общество развивалось в рамках вертикального контракта, возникшего в XV – начале XVI в., и социалистическая революция не только не поставила под сомнение данную модель контракта, но сделала ее более рельефной и всеобъемлющей. Сущностные характеристики прежнего социального контракта были воспроизведены в форме государственной собственности и централизованного управления экономикой.

Укреплению вертикального контракта способствовала и индустриализация, которая привела к созданию высококонцентрированного производства. Крупные предприятия использовали жесткую вертикальную схему управления. Свои права собственника общество обменяло на ряд социальных гарантий со стороны государства (в сфере занятости, образования, здравоохранения и т. д.). Предпринимательская функция перешла к государству как к целому, отдельные звенья которого выступили носителем функции оперативного управления. Это был взаимовыгодный обмен, имевший легитимный характер. Однако к началу 90-х гг. традиционный социальный контракт исчерпал себя. Истоки вертикального социального контракта на постсоветском пространстве берут свое начало, по образному выражению Броделя, в российском мире – экономике. Государственные проекты в России в течение столетий оказывались наиболее прибыльными и привлекательными для активной части населения, укрепляя позиции бюрократии. Государственная фискальная политика не позволила укрепиться значительному среднему слою, который бы стал опорой гражданского общества и предпосылкой для качественных изменений в социальном контракте.

Для стран Восточной Европы вертикальный контракт был чуждым образованием, не пустившим глубоких корней в общественном сознании. Это создало необходимые предпосылки для более решительных и последовательных реформ в этих странах. Сохранился «ген» горизонтального контракта. Рыночные институты в западно-славянских странах формировались не только путем внешнего заимствования, шел процесс развертывания законсервированных в общественном сознании норм.

В Республике Беларусь нет географических, национальных и геополитических предпосылок для существования прежнего типа социального контракта. Но его традиции имеют огромную силу. Об этом говорит и ход преобразований. Парламентская республика не смогла сохранить завоеванных позиций, на смену ей пришла президентская республика. Вертикальный социальный контракт удерживает свои позиции. Он консервирует старую структуру экономики и не может быть условием для качественного скачка в глобальное общество. Традиционная модель социального контракта поддерживается высокой долей государственной собственности, господством традиционного технологического уклада, попыткой подменить структуры гражданского общества общественными организациями, подконтрольными государству, и медленно изменяющимся менталитетом общества.

Модель социального контракта повлияла на темпы и характер социально-экономических преобразований в постсоветских странах. Однако практика показывает, что быстрые, «шоковые» реформы, не могли дать ожидаемого результата на постсоветском пространстве. Изменение модели контракта неизбежно, но и форсировать это изменение недопустимо, так как это может привести к нарушению существующей социальной стабильности. Новая модель социального контракта должна быть востребована широкими социальными слоями, отражать их интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аузан, А.А. Кризис ожиданий и варианты социального контракта /А.А. Аузан //Общественные науки и современность. – 2004. – № 5.
2. Тамбовцев, В.Л. Введение в экономическую теорию контрактов: учеб. пособие /В.Л. Тамбовцев.– Москва.: ИНФРА-М, 2004.